

— Цан Лань! — покинув ресторан, Юнь Цан Лань услышала, как ее окликнул знакомый голос и побежала навстречу мальчику. Она радостно закричала:

— Лю Юнь!

Хо Лю Юню было 13-14 лет, он был одет в светло-фиолетовые одежды, а его волосы были собраны нефритовой заколкой. Своей королевской осанкой и строгим лицом, он выделялся среди других на оживленной улице, но, по мере того, как он наблюдал за приближающейся Юнь Цан Лань, его лицо все больше смягчала ласковая улыбка.

Его привязанность к Юнь Цан Лань была очевидна.

— Будь осторожнее! Если с тобой что-нибудь случится, я этого не переживу! — распекал ее Хо Лю Юнь.

Юнь Цан Лань крепко обняла Хо Лю Юня.

Когда он находился рядом, Юнь Цан Лань превращалась в чистое дитя, такое же, как и любой пятилетний ребенок, и ощущал себя застенчивой девочкой.

Хо Лю Юнь был первым, кто взял на руки Юнь Цан Лань сразу как только она родилась. Тогда ему было девять лет.

Хо Лю Юнь в тот день посещал дом генерала и проскользнул в родильную комнату Линь Вань-эр. Та потеряла сознание сразу после родов, и повитуха вышла, чтобы позвать доктора. Он услышал первый пронзительный крик младенца и ему стало любопытно. Он взял на руки Юнь Цан Лань. В общем, после этого он был в курсе того, что она была девочкой.

Впоследствии, когда семья Юнь решила скрыть пол Юнь Цан Лань, Хо Лю Юнь хранил ее секрет от всех, включая своего отца.

Он вспомнил, как держал в своих руках крошечное тельце плачущего младенца и не зная, что сделать, прошептал:

— Не плачь, я здесь, малышка. Я всегда тебя буду защищать, ну же...

Юнь Цан Лань была взволнована, оказавшись в незнакомом мире, но услышав его слова, почувствовала облегчение. Она тоже запомнила его обещание.

Хо Лю Юнь думал, что Юнь Цан Лань перестала плакать из-за того, что устала. Но на самом деле причиной тому послужили его слова.

— Лю Юнь, разве ты не занят изучением "Четырех или пяти чего-то там"? Что ты здесь делаешь? — спросила она.

Юнь Цан Лань невинно моргнула своими блестящими глазами. Даже с Хо Лю Юнем она отыгрывала свою роль "младшего брата".

Хо Лю Юнь ущипнул ее за нос, и ответил:

— Это называется Четверокнижие и Пятикнижие. Учитель сегодня приболел, поэтому у меня сегодня свободный день. Я ходил навестить тебя в дом генерала, но тебя там не оказалось. Поэтому я пришел искать тебя сюда.

П/п: Четверокнижие — свод канонических текстов, избранных как введение в конфуцианство, включает в себя: "Аналекты Конфуция", "Работы Мэнзцы", "Великое учение" и "Учение о середине". Пятикнижие — древнейший китайский литературный памятник, который состоит из: "Книги перемен", "Книги песен", "Книги преданий", "Книги церемоний" и "Летописи Весны и Осени".

Юнь Цан Лань поиграла пальцами, словно ребенок избегающий проблем и пожаловалась:

— Его величество наказал меня затворничеством на месяц. Мне было так скучно дома. Поэтому... поэтому...

— Так ты улизнул, да? — спросил Хо Лю Юнь. Он посмотрел на милого ребенка, стоящего перед ним и вздохнул:

— Что если мой отец обнаружит, что ты убежал, и продлит твоё наказание до года? — он ласково потрепал ее по голове.

— Его величество не узнает. Ты же не расскажешь ему, да? — спросила Юнь Цан Лань. Она состроила рожицу и показала ему язык.

— Конечно нет, — подтвердил Хо Лю Юнь.

Юнь Цан Лань схватила его рукав, возбужденно прося:

— Лю Юнь, раз уж мы здесь, может пройдемся по городу? Я уверен, что ты далеко здесь не все видел, что скажешь на это?

Хо Лю Юнь взглянул в широко распахнутые глаза Юнь Цан Лань, улыбнулся и не смог отказать. Смеясь, он согласился:

— Хорошо. Куда пойдём?

Юнь Цан Лань ударила себя в грудь и объявила:

— Следуй за мной!

Хо Лю Юнь и Юнь Цан Лань бродили по улицам, и пока они шли, она показывала рукой в разные стороны.

— Смотри, вон там, я думаю это... ха! Да, это Однобровый! — воскликнула Юнь Цан Лань. На уличном перекрестке, лежал роскошный паланкин, возле которого столпилась группа слуг, уперших руки в бока. Среди них стоял богатый мальчик 13 или 14 лет, и избивал ребенка, одетого в лохмотья.

П/п: Однобровый — прозвище, данное ему дала Юнь Цан Лань.

— Да я буду бить тебя до смерти, вонючий нищий! Как ты посмел преградить путь моему паланкину! Если мои носилки сломаются, у тебя хватит денег их починить? Если пострадаю я, сможешь оплатить лечение? Ты вообще понимаешь, кто я такой? Для тебя должно быть большой честью, что я соизволил лично избить тебя! — ругался он, продолжая избивать ребенка.

— Эй, однобровый. Почему ты не позвал меня поиграть с тобой? — окликнула его Юнь Цан Лань.

— Она протиснулась сквозь толпу и взглянула на мальчика, лежащего на земле, насмешливо улыбаясь.

Мальчик скорчился на земле. Одежда была ему не по размеру, и выглядела как лохмотья, из-за чего были видны его многочисленные шрамы. Его лицо было покрыто грязью, но он упрямо уставился на Однобрового.

Как только Однобровый услышал голос Юнь Цан Лань, он тут же прекратил бить нищего. Повернувшись к Юнь Цан Лань, он задержал на ней взгляд и недовольно закричал:

— Меня зовут У Юнь Е, а не Однобровый!

— Какое глупое имя! Я думаю, Однобровый звучит намного лучше, — заявила Юнь Цан Лань. Две его брови соединялись в точке над переносицей, поэтому Однобровый было идеальным именем для него.

— Юнь Цан Лань! — заорал У Юнь Е, с каждой минутой все больше распаляясь.

— Да! — отозвалась Юнь Цан Лань.

Она стояла не двигаясь и осматривалась вокруг, словно у нее возникла недобрая мысль.

— Ты... — У Юнь Е от ее ответа лишился дара речи.

Юнь Цан Лань немедленно добавила:

— Хочешь сказать, что я милый? На самом-то деле я тоже думаю, что ты милый!

У Юнь Е покраснел от гнева и закричал:

— Юнь Цан Лань, ты...

— Ненавидишь меня? — надулась Юнь Цан Лань. — Да меня уже толпа людей ненавидит! Думаешь меня волнует, что к ним прибавится еще один человек?

У Юнь Е закатил глаза, шипя:

— Я... я...

Юнь Цан Лань невинно засмеялась, встала на цыпочки и похлопала У Юнь Е по плечу:

— Не волнуйся, все нормально. Я не из хороших парней! — спокойно произнесла она.

У Юнь Е упал на землю, и ближайšie слуги немедленно подобрали его, осмотрели, и смахнули пыль с его одежд.

— Тебе жарко? — спросила Юнь Цан Лань. — Смотри-ка, ты весь вспотел!

— Юнь Цан Лань, ищешь неприятностей? — спросил У Юнь Е.

Громкий голос У Юнь Е привлек внимание прохожих. Когда второй молодой хозяин дома Великого наставника повстречал его высочество из дома генерала, всем стало интересно у кого будет преимущество, ведь они оба одинаково влиятельны?

П/п: У Юнь Е — второй сын Великого наставника.

Юнь Цан Лань посмотрела на У Юнь Е словно на идиота и ответила:

— Да, я здесь как раз, чтобы найти неприятности! Я уже говорил это! — Юнь Цан Лань указала на мальчика на земле и сказала:

— Ты же не позвал меня, чтобы мы могли побить его вместе. Ты мне не братан!

— Да кто твой братан? Ты просто малявка! — воскликнул У Юнь Е. Он оттолкнул своих слуг и смотрел сверху вниз на Юнь Цан Лань, пользуясь преимуществом своего роста.

Юнь Цан Лань тут же широко раскрыла глаза и невинно спросила:

— Разве мы не братья? Однажды ты пошел со мной в бордель и попросил посторожить у входа. В другой раз ты поцеловал дочку министра Вэня, и я никому не сказал. Еще был случай, когда ты украл деньги отца, чтобы делать ставки в азартных играх, и я сохранил этот секрет от твоего отца. И после всего этого мы не братья?

— Ты... ты... заткнись! — выплюнул У Юнь Е, готовый упасть в обморок от смущения.

Зеваки разочарованно покачали головами. Никто из высокопоставленной молодежи не отличается хорошим поведением. Это так печально!

<http://tl.rulate.ru/book/16877/346531>